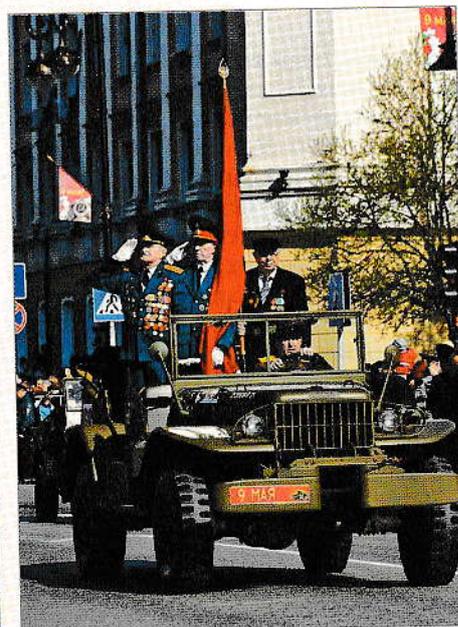

Татьяна БАКУЛИНА,
кандидат исторических наук

ПОМОГАЛИ ГРОМИТЬ ВРАГА

Тюмень и тюменцы в годы Великой Отечественной

Тюмень. Празднование Дня Победы.

Накануне войны Тюмень жила жизнью типичного провинциального города. Население его составляло около 76 000 человек, работали чуть больше 20 предприятий государственной промышленности и два десятка кооперативных артелей. Мощности семи электростанций не хватало для обеспечения потребностей города, и в 1939 году к электросети были подключены лишь 57,3 процента домов. С водопроводом дела обстояли ещё хуже — им могли пользоваться жители лишь 231 из 3800 домов. В основном тюменцы брали воду из 24 водозаборных будок. Из 180 километров улиц были замощены лишь 14, а освещены — 8,7. На весь город имелось всего 200 фонарей, да и те горели не всегда. Работали две коммунальных бани, одна гостиница, Дом крестьянина и 14 парикмахерских¹. В городе было 187 торговых заведений и 38 столовых².

К январю 1941 года в Тюмени работали 22 школы (11 начальных, 5 неполных средних и 6 средних)³. Имелись музыкальная школа, педагогический институт (а при нём учительский институт и учительский институт иностранных языков), педагогическое училище, фельдшерско-акушерская школа, сельскохозяйственный техникум, учебно-кооперативный комбинат и 4 школы ФЗУ (связи, водного транспорта, железной дороги и судостроения). Работали 25 детских садов и 15 детских яслей⁴.

Медицинские учреждения Тюмени были представлены тремя поликлиниками, родильным домом, городской больницей, противотуберкулёзным и кожно-венерологическим диспансерами, железнодорожной больницей и больницей водного транспорта, а также четырьмя аптеками. В городе работали 53 врача, 8 стоматологов и 398 человек среднего медперсонала⁵.

Война изменила медленный ритм жизни тюменцев. В город были эвакуированы 22 промышленных предприятия. В конце июля 1941-го на базу тюменского завода «Механик» стало прибывать оборудование киевского завода «Красный экскаватор». На площадях Тюменского завода строительных машин развернул производство мин Одесский завод имени 10-летия Октября. Осенью в помещениях артели «Рекорд», где смонтировали оборудование завода, эвакуированного из Подольска, начал свою историю Тюменский аккумуляторный завод. Прибывший из Киева в октябре 1941 года завод «Цепи Галля» уже через два месяца начал выпуск военной продукции: цепей Галля для танков, деталей для артиллерийских тягачей, гранат, металлических держателей для лыж.

Судостроительные заводы, эвакуированные из Керчи и Ленинграда, объединились с Тюменской судостроительной фабрикой. В цехах пивоваренного завода разместился мотоциклетный завод, в цехах водочного заво-

да — завод № 636 (ныне завод пластмасс), в артели «Победа» — Химфармзавод имени Л. Я. Карпова⁶. На Базарной площади появился «авиационный» завод, где было налажено производство десантного планёра тогда ещё молодого конструктора Олега Константиновича Антонова. Цеха разместились в четырёх лабазах, где до войны торговали мясом и молоком. Планёры грузились на железнодорожные платформы и, укрытые брезентом, доставлялись на прифронтовые аэродромы. Они использовались для снабжения партизанам — бесшумно, не привлекая внимания зенитчиков, пересекали линию фронта⁷.

В КБ Антонова родилась также идея построить «крылатый танк» — снабдить лёгкий танк Т-60 крыльями, чтобы он мог летать как планёр. На заданную высоту его должен был вывести тяжёлый бомбардировщик ТБ-3; за 20–26 км до цели планер отцеплялся от буксировщика, совершал самостоятельный полёт; после посадки крылья сбрасывались, и танк вступал в бой. В апреле 1942 года был изготовлен единственный экземпляр такого планёра, испытывавшийся осенью под Москвой. Самолёт-буксировщик пилотировал П. А. Еремеев (в прошлом конструктор планёрных самолётов), а планёр — лётчик-испытатель С. Н. Анохин. Когда после взлёта моторы буксировщика стали перегреваться, Анохин отцепил планёр и пошёл на посадку на ближайший аэродром в Быково — где своим появлением перепугал все службы. В итоге серийное производство крылатого танка было признано нецелесообразным.

В годы войны в Тюмени активно работала промкооперация. У артели «Бытовик» цеха были по всему городу. Работали

фотографы, парикмахеры, а мастера по изготовлению музыкальных инструментов в 1942-м получили заказ — каждый месяц поставлять 150–200 гармоней для бойцов Уральского военного округа. Артели «8 марта», «20 лет Октября» изготавливали телеги, армейское оборудование, лыжи, костыли для раненых. В артели «Производственник» шили шапки-ушанки, фуражки, обувь. А «Пищевкусоединение» и в годы войны выпускало конфеты.

Когда на фронте стало полегче, в тыловой Тюмени устроили выставку достижений народного хозяйства, чтобы показать, как горожане помогают громить врага. Экспонаты разместили в здании городской столовой. Посетители рассматривали образцы валенок, консервов, огромных рыб и древесины, вышитые кисеты и полушубки... Наибольшее впечатление произвели трофейный миномет и метавшаяся в клетке чёрно-бурая лисица. Экспозиция являла собой лишь незначительную часть продукции, производимой тюменцами для фронта, основная её часть не была выставлена по соображениям секретности. То были торпедные катера, мотоциклы, электроаппаратура для автомобилей, танков, тракторов, самолётов, корпуса фугасных мин...

Вместе с оборудованием приехали и люди, почти 20 000 человек. Их нужно было разместить, создать хоть какие-то условия для жизни. В начале марта 1942 года население Тюмени составило уже 94 775 человек⁸. Проблема расселения стояла очень остро. 16 октября 1941-го было принято решение Тюменского горисполкома о порядке использования жилого фонда, в котором подтверждалась довоенная норма жилой площади на человека в 4 метра. Но в то же время указывалось: «При вселении новых жильцов разрешается занимать проходные комнаты и неиспользованные кухни, а также вселение в одну комнату двух посторонних семей при условии разделения ширмой или перегородкой. Вселение к одиноким жильцам в комнату посторонних лиц допускается только одного пола»⁹.

Люди покидали прежнее жильё в экстремальных условиях, многие по дороге в Тюмень лишились вещей. О тяготах переезда свидетельствуют многочисленные заявления эвакуированных начальнику эвакуопункта Тюмени с просьбами помочь. Решением Тюменского горисполкома от 9 февраля 1942 года «Об обслуживании эвакуированного населения в городе» были определены конкретные задания по трудоустройству, обеспечению жилплощадью, изготовлению необходимой мебели, ремонту обуви, одежды. Настоящей трагедией оказывалась потеря карточек. Пред-

седателю горисполкома С. Ф. Загриняеву поступало большое количество просьб восстановить их, но на этих письмах стоял резолюции об отказе: «Помочь не могу, так как вторично карточки не выдаются, нужно хранить»¹⁰.

Эвакуированные привезли в Тюмень и новости. Трагичность положения стала ощущаться сильнее, неудачи на фронте обсуждались в каждом доме. Власти пытались пресекать такие настроения. В октябре 1941 года в газете «Красное знамя» появилась статья А. Щепановского «Провокаторы», в которой автор с гневом обличал распространителей панических настроений, называя их «гадинами», «морально растленными чудовищами» и «бешеными собаками». В статье говорилось о приговорённых к расстрелу за распространение ложных слухов и антисоветскую пропаганду — фотографу, работавшем на тюменском колхозном рынке, и женщине-враче¹¹.

Условия труда в годы войны были тяжёлыми. За 15 минут опоздания могли отдать под суд, рабочий день длился 10–12 часов. Существовал жёсткий режим экономии электроэнергии. Отчисляя средства в фонды помощи Красной армии, работали бесплатно. Помогало подсобное хозяйство. По воспоминаниям очевидцев, даже на площади, где проходили до войны праздничные парады, выращивалась картошка.

Жители города активно участвовали посевных кампаниях, в прополке посевов и уборке урожая, в очистке от снега железнооружных путей, в заготовке дров, разгрузке вагонов...

В 26 зданиях разместились 11 военных госпиталей; их формирование началось уже на четвёртый день войны. Многие жители Тюмени, несмотря на тяготы военного времени, становились донорами. Благодаря помощи общественности, огромной работоспособности всего медицинского персонала, около 72 процентов раненых и 90 процентов больных воинов возвращались в строй¹².

В начале декабря 1942 года в Тюмень был эвакуирован Кубанский медицинский институт, разместившийся на улице Даудельной — в бывшей больнице купца Текутьева, построенной в начале XX века. Больницы города стали клинической базой кафедр института, и с 20 декабря уже началось обучение студентов. В конце учебного года экзаменационная комиссия смогла выпустить 38 человек с дипломом врача, из них четыре с отличием. Это был первый в истории Тюмени выпуск дипломированных врачей¹³.

В годы войны вдвое увеличилось число средних профессиональных учебных заведений. В ноябре 1942-го были созданы ма-

шиностроительный (на базе эвакуированного Одесского механического) и торфолесной техникум, а в мае 1945 года начал свою работу техникум советской торговли.

Студенты сельхозтехникума в 1941-м были вынуждены переехать в школу № 9: в здании техникума (бывшее здание Александровского реального училища) расположился особый объект. Долгое время оставался секретом факт нахождения в Тюмени саркофага с телом Ленина... В фондах Государственного архива Тюменской области сохранились уникальные воспоминания «кремлёвцев» о своей жизни в Тюмени. Секретный поезд прибыл в Тюмень 10 июля 1941 года. В условиях военного времени, когда электроэнергия в городе катастрофически не хватало, к зданию техникума был протянут специальный кабель, который обеспечивал бесперебойную подачу электроэнергии. Один из приехавших в Тюмень москвичей, сержант Г. И. Игнатов, вспоминал: «Нам нравилось здание объекта, и мы его в шутку называли «наше посольство», т. к. оно было огорожено оградой и внешне выглядит как посольство»¹⁴. Объект жил своей жизнью. У двери в комнату, где находилось тело Ленина, как у Мавзолея в Москве, сменялся караул. Посторонние в здание не допускались (хотя определённая информация о секретном объекте в город просачивалась). В школе № 25 появился новый преподаватель математики, который не получал заработную плату, а перечислял её детскому дому. Это был Борис Ильич Збарский — руководитель группы, человек, который бальзамировал тело Ленина и отвечал за его сохранность. Раз в неделю на секретный объект приходил парикмахер из центральной городской парикмахерской. «Это был пожилой мужчина, — вспоминал Г. П. Пчелинцев, осуществлявший внешнюю охрану здания, — похожий на Чарли Чаплина, такие усики он носил, такого же был роста, очень интеллигентный»¹⁵. Возможно, решение о приглашении парикмахера было принято после жалобы Збарского председателю горисполкома Загриняеву от 11 февраля 1942 года. Прощав в тюменской парикмахерской полтора часа, Борис Ильич «так и не смог подстричься»; он также раскритиковал антисанитарию, отсутствие порядка в зале и раздевалке, грубость персонала и «одеколон из Туры»¹⁶... Ленинский саркофаг находился в здании сельскохозяйственного техникума до 24 марта 1945 года.

В репертуаре Тюменского драматического театра стала преобладать военная тематика, и премьеры выпускались не реже одного раза в месяц. С 1941 по 1943 год театр дал свыше 700 концертов в

госпиталях и других подшефных организациях, организовал более 100 выступлений для детей фронтовиков¹⁷. Театральные представления устраивались ежедневно: дневные спектакли — в 11.00, а вечерние — в 20.00.

В первые годы войны в Тюмени действующим остался лишь кинотеатр «Темп». На стене его висела огромная карта, на которой значками обозначалось изменение линии фронта. Но в 1944 году открыли детский кинотеатр имени 25-летия ВЛКСМ.

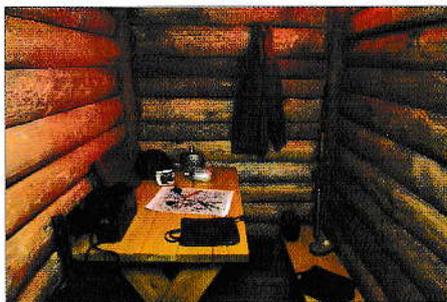
В 1943-м в Тюмени состоялся молодёжный кинофестиваль, а через год, в апреле 1944-го, — кинофестиваль, посвященный участию женщин в Отечественной войне. В военные годы тюменские зрители встречались с известными актерами — Николаем Симоновым, Сергеем Мартинсоном и другими.

Летом для демонстрации фильмов и постановки спектаклей использовались открытые площадки в парках города. По воскресным дням в парках устраивались гулянья. С восьми часов вечера и до часа ночи играл духовой оркестр.

Уже в первые месяцы войны при станции Тюмень был организован агитпункт, важным направлением работы которого был выпуск «агитокон» и «окон ТАСС», оформлением которых занимался И. И. Кротов. А. П. Митинский в годы войны рисовал открытки с видами Тюмени, на которых горожане писали письма на фронт родным и близким.

Чем дальше становилась линия фронта, тем активнее город переходил на мирные рельсы. Уже в 1943-м началась эвакуация организаций, стали покидать город госпитали, многие учебные учреждения вернулись в свои прежние помещения. Но большинство предприятий, эвакуированных в Тюмень в годы войны, остались в городе.

Важным событием в жизни Тюмени стало превращение города в областной центр. 14 августа 1944 года в состав новой административной единицы вошли 4 района Курганской области, 2 национальных округа, 3 города и 21 район Омской области¹⁸. Рождение Тюменской области стало одним из примеров разукрупнения областных и краевых объединений. Этот процесс начался ещё в 1930-е годы и был продолжен в годы Великой Отечественной. К

Экспонаты выставки «Эхо Великой Победы».

концу войны в РСФСР было образовано 14 новых областей — как отмечалось в официальных документах, с целью приблизить государственный и партийный аппарат к объектам управления, улучшить оперативное руководство народным хозяйством¹⁹.

Впрочем, необходимость «приблизить руководство к объектам управления» диктовалась и тем, что Тюменский край стал местом размещения депортируемых народов.

Став столицей области, Тюмень нуждалась в кардинальной реконструкции, и на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова и заместителя председателя СНК СССР В. М. Молотова была направлена записка о проблемах городского хозяйства. 3 января 1945 года было принято постановление СНК РСФСР «О мероприятиях по улучшению городского хозяйства города Тюмени», предписывавшее осуществить за счёт

местного бюджета работы по благоустройству, строительству жилья и введению в строй предприятий, производящих товары народного потребления²⁰.

Следом, 8 января 1945-го, вышло постановление СНК СССР «О мерах помощи и улучшении городского хозяйства г. Тюмени». В нём основная нагрузка по финансированию мероприятий городского благоустройства возлагалась уже на соответствующие наркоматы. За их счёт планировалось ввести в городе 2800 квадратных метров жилья; были намечены конкретные меры по обеспечению городского строительства кадрами, техникой; предполагалось выделение средств на кредитование индивидуального строительства жилья и на капитальный ремонт жилых домов²¹.

Создание области привело к формированию новых органов власти. Тюменский обком ВКП(б) и облисполком начали свою работу 1 сентября 1944 года. Сначала они разместились в здании горкома партии и горсовета. К октябрю 1944-го были обеспечены помещениями и приступили к работе 34 областных организации. Комплектование партийного и советского аппарата Тюменской области в значительной степени, осуществлялось за счет работников соответствующих структур Омской области.

Первая сессия областного Совета депутатов трудящихся состоялась в Тюмени 21–22 ноября 1944 года в помещении областного драматического театра. Выборов депутатов не было; первый облсовет составили депутаты от тех избирательных округов Курганской и Омской областей, которые теперь вошли в Тюменскую. Впрочем, сессией облсовета это мероприятие назвать трудно: присутствовали лишь 11 депутатов²².

А спустя несколько месяцев пришёл долгожданный День Победы. Митинги в городе по поводу окончания войны на предприятиях начались уже в 8 часов утра. А затем, как писала «Тюменская правда», «улицы города запрудили потоки празднично одетых, оживлённых, восторженных людей. Люди молодые и старые от радости целовали друг друга, жали руки, поздравляли с победой, многие плакали от счастья. Песни, смех, восторги наполнили пасмурное утро 9 мая»²³. Начиналась мирная жизнь...

г. Тюмень

Примечания

1. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 759. Оп. 1. Д. 152. Л. 45–46.
2. Там же. Д. 189. Л. 44.
3. Там же.
4. Там же.
5. Ланчук О. В. Вклад тюменских медиков в победу в Великой Отечественной войне // Военная история Тюменской области. Вклад тюменцев в победу в Великой

Отечественной войне. Тюмень. 2005. С. 71.
6. Тюменцы — фронту. Сборник документов. Тюмень. 2005. С. 8.
7. Копылов В. Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера). Кн. 1. Тюмень. 2000. С. 228.
8. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 452. Л. 18.
9. Тюменцы — фронту. С. 83.
10. ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 454. Л. 69.
11. Красное знамя. 1941. 31 октября.

12. Ланчук О. В. Указ. соч. С. 79.
13. Красное знамя. 1943. 29 сентября.
14. ГАТО. Ф. 4059. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.
15. Там же. Л. 26.
16. Там же. Л. 10–10 об.
17. Там же. Ф. 912. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
18. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.). Тюмень. 2003. С. 66.
19. Зубков К. И., Побережников И. В.

Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург. 2003. С. 84; Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск. 1965. С. 219.
20. ГАТО. Ф. 759. Оп. 1. Д. 219. Л. 1–5.
21. Там же. Л. 9–11.
22. Там же. Ф. 814. Оп. 1. Д. 213. Л. 3.
23. Тюменская правда. 1945. 10 мая.